

ПОЧТИ на одном уровне с окнами кают-компания идет мощный подземный канал. Он, как и турбоход, на котором мы находимся, выстроен из трехэтажного дома. У основания канала — подземные железнодорожные пути. В воздухе высоко плывут тучки с хлопком и окунаются в вагоны. Мы уже знаем: хлопок доставлен из Египта. Здесь, в Бердикене, кораблю разгрузиться и снова — в дальний рейс.

Накануне директор театра А. А. Уробица получила приглашение: «Накануне турбохода «Николай Пирогов» просит коллектив Республиканского русского драматического театра Марияновской АССР на дружескую встречу».

Мы уже побывали в машинном отделении, на верхней палубе, в рубке управления. Нам повзросло не только обилие мощной современной техники, — автоматических и телевизионных устройств, о которых подробно и очень интересно рассказывали штурманы Алексей Пастушенко и Николай Рыбальченко. Невольно думалось о том, что в океанских просторах этот корабль не кажется таким огромным и величественным, как у портового причала. И сколько мужества требуется от наших моряков, чтобы достойно представлять свою Родину на этих далеких морских перепутьях.

И вот теперь, когда нас пригласили на дружеский завтрак в кают-компанию, мы с волнением слушаем певого помощника капитана Алексея Петровича Нечитайло. Здесь, в этой же каюте, моряки дружили с Фиделем Кастро. В трудный для Кубы период эмбарго советское судно сумело пробыть в ее берегах, и потом, по примеру «Пирогова», к острову Свободы стали подходить и другие корабли. Много довелось нам услышать волнующего и интересного в пронизанной солнцем кают-компания. И когда мы, возвращаясь, проходили по палубе, где, около громадных корабельных стовалов и грузовые локомобили, мы уже разговаривали в полном соответствии с морской лексикой: «Вот разгружается болгарина», «А к этому пирсу привариваются англичанины».

А вечером на палубе спектакль «Раскинулось море широко» пришел с ответным визитом моряка «Пирогова». Выд авшала, мест, обычно оставляемых для пригласителей, не хватило, и директоту театра пришлось проявить немало усилий, чтобы купить у входа «слишные билеты» для гостей. И еще до того, как в зале погас свет, на авансцену вышел засл. артист и лауреат Государственной премии Марийской

АССР П. Реньев и сказал, что сегодняшний спектакль мы посвящаем дорогим гостям, морякам «Николая Пирогова», невольно вернувшегося из Алжира. И слова эти потонули в аллюдионных зрительском зале.

Надо закрывать горловую традицию встречи с моряками, — позовал нам на следующий день начальник интербука Василий Емельянович Юнох. И пригласил нас на вечер дружбы с командой торгового судна «Болгария», родной порт которого в Варне. Бердический поэт Владимир Иванович Чеботарев прочел свои стихи на болгарском языке, заполнил турбохода Стало Ставова поведал о жизни судна, о преобразованиях в стране. Мы рассказали об Ишкар-Оле, о своем театре. Потом же вместе пели, танцевали.

Все спектакли прошли с аплодисментами. Радостно было видеть огромный, похотный на стадион зал, до отказа заполненный людьми. И это многолюдье придавало многим спектаклям возмущающий дух премьеры, «вызывающий» какие-то новые грани в старых постановках. Я уже писала о том, как свежо и молодо прозвучало на гастролях «Раскинулось море широко». С горевало больше, чем на стационаре, успехом прощан и «Сверстивши».

Было много выездных спектаклей. Играли в сельских клубках, районных Домашних культурах, пионерских лагерях. И почти каждый выезд дарил столько незабываемых впечатлений.

... Покинул мужчина, заветно прихрамывая, неожиданно понаказав на пути к своему автобуса. Нет, он не

Письма с гастролей

ТОПОЛЯ БЕРДИЯНСКА

гуляла по ночной набережной. Сообщение о встрече на следующий день прозвучало по Запорожскому радио. С того памятного вечера я уже не раз встречала болгарских моряков у подъезда Дворца культуры, где проходили наши гастроли. Они с видимым интересом рассуждали «марийские сувениры» — программы, газетную галерею, буклеты театра.

— Редкий порт, где вам пришло бы быгать, имеет такой хороший Дворец культуры, как в Бердике, — говорят болгары.

Дворец в Бердике, действительно, очень хорош — одновременно торжественный и уютный, со зрительным залом на 950 мест, с кондиционированными установками, поддерживающими в помещениях особенно желанную в этих южных краях прохладу. Дворец — совсем новый, построен два года назад и удивительно хорошо согласуется с обликом города, с его стройными зелеными проспектами, поднимавшимися над ними зданиями высотных гостиниц и вилл. Бердике — не только курорт союзнного значения. Это — город с высоким уровнем культуры. На спектаклях нашего театра побывали рабочие высшего звена страны завода дорожных машин, завода «Первомайский», выпускающего технику для колхозных полей, кабельного завода. Я не погрешу против истины, если скажу, что бердичанцы полюбились нам театр. Мно-

госия, что его подслел.

— Подсвеляю вас с прибитием в село Осеннее, — сказал он. — И приглашаю посетить дом нашей Полины.

«Дом Полины» — это музей, организованный на общественных началах. Наш новый знакомый Кузьма Евтихевич Мигас — учитель-инспектор, бывший директор школы, где училась прославленная дитичка Полина Осенняя.

Заходим в комнату музея. Со стены смотрят на нас составные женские лица — Валентина Гроздубова, Мария Расимова, Вера Ломова. А вот и сама Полина — школьница, молодая колхозница, учащаяся детской школы. Полина — с Калиниными, Михайлом Шолоховым, с одноклассницами, в рубине самолета. Здесь на берегу собрана ее личная вещь. А вот фотографии, свидетельствующие приезд Полины, уже совершившей беспрерывный перелет на самолете «Родина», в родное село. Среди встречающих — Кузьма Евтихевич со своими школьниками.

— А вы бывали в нашем парке юной Полины? — спрашивает он, от волнения переходя на родной украинский язык.

Мне стало понятно волнение старого учителя, когда он привел нас в памятник. Еще раньше мы видели Полину на привокзальной площади. Изваянная из камня, она смотрит со своего высокого пьедестала на приезжающих в город Бердике. Теперь я увидела бронзовый

бюст в окружении шестерых топей. Удивительно хорошо подчеркивают гордое лицо женщины эти гордые, стройные деревья. Но откуда трещина в металле?

— Когда фашисты возвращались в наше село, один из танкистов поднял вот сюда, в парк, и вражью наводную расстрелял памятник. Он делался не в бюст, а в постамент, хотел, видно, потемнеть. Бронзовый памятник был оторван на переправу в Мирнополь. Только исшел он там. И лишь спустя три года после освобождения города нашли нашу бронзовую Полину под грудой металлолома. Сильно усилил надо признать, что бы на виду у врага так видно спрятать дорогую реликвию! Не являл этих смелых людей. И снова привлек памятник в родное село. И снова идут к нему люди — поклониться крылатому сердцу женщины. Вот и вы сегодня пришли...

Не трудно представить, с каким волнением, с какой самоотдачей играл в этот вечер спектакль.

И вот наступило 25 июля — день закрытия гастролей. По просьбе болгаряне было решено показать на прощание в этом сказном пригородном городе спектакль «Раскинулось море широко». На прощанье, среди людей, пришедших сказать «на дорожку» теплое слово нашей театру, я увидела высокого седого человека с золотой звездой на груди. Это был богатырь вождя «Росия» Герой Социалистического Труда Василий Арсентьевич Косогор. Он привел на прощанье прощальную кормину алых цветов.

— Спасибо вам, что вы часто приезжали в «глубинку» к нам, Элеборцам и садоводам, — сказал он.

Выступили молодой рабочий завода дорожных машин Анатолий Тартынский, заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации горкома партии М. И. Бессараб, заведующий горкомиссией отдела культуры А. А. Лях. Особенно тепло зал встретил слова секретаря райкома партии В. Н. Швеца.

— Знайте, что в решении производственных задач нынешнего года есть и ваша доля. Вы сделали немало для много светлых часов, много добрых мыслей. А все это рождает желание еще лучше трудиться.

При свете лунного тополя на бульваре кружится совсем белым. Гаснут огни в огромных окнах Дворца культуры. Темнота добирается до служебных помещений. Только где-то в дальних «антресолях» неутомимый заведующий Илья Максимович Носырев вместе с рабочими сцены готовит декорации и отправки.

Я уверена, у всех нас надолго сохранится память о соленых зловонных волнах, и о серебристых бердичанских тополях, и о людях, с которыми довелось встречаться на гастрольных дорогах. И хочется надеяться, что те 30 тысяч человек, которые побывали в этом дворе на наших спектаклях, сохранят хорошую память о театре.

А дома — прощай, Бердике!

В. ПОМОРЦЕВА,
зав. литературной частью Республиканского русского театра.

На снимке: артисты театра на палубе турбохода «Николай Пирогов».

Фото Л. Дербишневой.